

УДК 81'37

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК КОМПЕТЕНТНОСТНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

Серебрякова С.В.

ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
Ставрополь, e-mail: svetla.na@mail.ru

В статье рассматриваются подходы к определению понятия «толерантность» в гуманитарной парадигме знания, подчеркивается его междисциплинарный характер и дискурсивная обусловленность, устанавливаются истоки и пути заимствования лексемы в европейские языки. Базовой социокультурной рамкой дискурсивного осмысления данного понятия послужило типизированно-системное архетипическое противопоставление «свои – чужие». Отмечается особая значимость толерантного типа мышления и поведения для полиэтничного и поликультурного северокавказского региона, акцент при этом сделан на проблеме формирования толерантности с целью гармонизации общения в студенческой среде, на межкультурном потенциале толерантности как компетентностной составляющей языковой личности студента. На материале статей газеты «Университетский вестник Северо-Кавказского федерального университета» описывается специфика студенческой рефлексии относительно толерантного поведения в поликультурном и многонациональном образовательном пространстве Северного Кавказа.

Ключевые слова: толерантность, полиэтничность, языковая личность студента, профессиональная компетентность, гармонизация межкультурного и межэтнического взаимодействия, общекультурные и общепрофессиональные компетенции

TOLERANCE AS COMPETENCE COMPONENT OF STUDENT'S LANGUAGE PERSONALITY

Serebryakova S.V.

North-Caucasus Federal University, Stavropol, e-mail: svetla.na@mail.ru

The article gives an account of approaches to define the notion of “tolerance” within the framework of the Humanities studies, its interdisciplinary character and discourse dependence are stressed, the origin and the ways of borrowing from European languages are specified. The basic socio-cultural framework for discourse study is the typified systemic archetypal opposition “friend-or-foe”. The significance of tolerant way of thinking and behavior in multicultural and multiethnic North Caucasus region is stressed. The emphasis is mostly on training tolerance as a means of harmonizing communication in student environment, intercultural potential of tolerance as competence component of student's language personality. Specific features of students' reflection on tolerant behavior in North Caucasus multicultural and multinational educational environment are studied in the articles of “University Bulletin of North-Caucasus Federal University”.

Keywords: tolerance, multi-ethnicity, student's language personality, professional competence, harmonization of intercultural and inter-ethnic communication, universal cultural and professional competences

Проблема гармоничного общения, бесконфликтного межкультурного и межязыкового взаимодействия и толерантного отношения к различным проявлениям других культур приобретает особую важность в полиэтничном и поликультурном северокавказском регионе и в первую очередь в его образовательном пространстве. Задача данной статьи – определить значение и степень сформированности такой значимой компетентностной составляющей языковой личности студента, как толерантность, с опорой на свой преподавательский опыт работы на факультете филологии, журналистики и межкультурной коммуникации и тексты статей газеты «Университетский вестник Северо-Кавказского федерального университета».

Изучение этимологии и лексикографических толкований ключевого для данной статьи понятия показывает этапы форми-

рования и языкового освоения концепта «толерантность». Появившаяся в XVI в. в европейском религиозном дискурсе номинативная единица *Toleranz* (нем.) / *tolerance* (англ.) и ее дериваты восходят к латинскому глагольному этимону *tolerare (tolerantia)*. Словарное толкование данного заимствования остается вплоть до XVIII века достаточно размытым и, например, в немецком языке, куда данная единица пришла через французский, для этого используются глаголы *tragen, ertragen, erdulden* и существительные *Duldung, Duldsamkeit*, базовой семой которых является «терпимость». В толковом словаре современного немецкого языка [9] *Toleranz* трактуется как готовность акцептировать, терпимо отнестись к другому мнению, мировоззрению, убеждению, позиции, обычаям; здесь зафиксирована также образная субстантивная номинация *das Tolerantsein*, определяющая

сформировавшееся поведенческое состояние личности. В английском языке *tolerance* означает готовность и способность без протеста воспринимать личность или вещь [11]. Важно отметить, что в данных толкованиях, очевидно, уже по причине политкорректности не используется сема «чужой». Освоение данной лексики русским языком произошло позднее: в словаре С.И. Ожегова она не зафиксирована, а включенные в него номинации *терпимость* (книжн.), *терпимый* дефинируются как умение без вражды, терпеливо относиться к чужому мнению, характеру и т.п. В Словаре иностранных слов отмечена коннотативная сема «снисходительный», т.е. не строгий, не взыскательный.

Можно констатировать, что базовой социокультурной рамкой дискурсивного осмысления данного понятия послужило типизированно-системное архетипическое противопоставление «свои – чужие», относящееся к числу оппозиций, которые лежат в основе «универсального или этнического окультуренного формирования констант мира духовного и представляют собой спонтанно действующие (как в диахронии, так и в синхронии) интуитивно постигаемые когнитивные структуры обработки, хранения и репрезентации коллективного опыта» [6, с. 213]. В аспекте нашего исследования важно отметить деятельностно-фреймовый характер данного типа поведенческой реакции человека, причем сема отношения к *чужой* культуре, позиции, мнению, убеждению постепенно вытесняется более мягким, эвфемизированным понятием к *другой / иной* культуры, что свидетельствует о реализации социально и культурно обусловленного идеологического потенциала политического нарратива, обладающего «континуальной природой, которая и позволяет выделять в его структуре и ткани элементы различной симметричной природы» [1, с. 42]. Результаты экспериментально-семантического анализа данной категории на материале русского языка свидетельствуют о том, что «толерантность представляет собой реакцию человека или группы людей на столкновение разных культурных установок, стереотипов, отражающихся в системе практик. При этом данное столкновение разрешается сторонами *конструктивно*, с опорой на принципы *кооперации и сотрудничества*. Каждая сторона не стремится изменить представления о мире другой стороны, а принимает знания о мире другой стороны как *альтернативные*» [2, с. 10]. Важным компонентом толерантности принято считать «понимание воззрений, нравов, привычек, чувств, способов действий, отличных от наших» [7, с. 9].

В современных психолингвистических исследованиях толерантность описывается как особый тип терпения в конфликтноопасной ситуации, как хладнокровие, позволяющее относиться терпеливо и уравновешенно к разным типам внешнего проявления и воздействия. Превышение порога терпимости в морально-духовном аспекте ведет к проявлению другого типа поведения – агрессии как реакции на неприятные / раздражающие факторы, что в конечном итоге можно квалифицировать уже как интолерантность, результатом которой может стать экстремизм в различных проявлениях. Таким образом, можно констатировать, что толерантность – это терпимое отношение к другому (человеку, состоянию, объекту) с целью лучше понять его, не снимая противоречий и раздражающих моментов. Истинная толерантность предполагает проявление живого искреннего интереса к другому человеку и его жизненным устоям [10]. Можно согласиться с мнением Н.Э. Солянина, считающего толерантность «интегративным свойством индивидуальности человека» и отмечающего ее разные уровни – высокий, средний, низкий, что означает отказ от использования понятия «интолерантность» [5, с. 178].

В конце XX в. проблемы специфики восприятия и освоения чужого (языка, культуры, вероисповедания, нравов и обычаев, манеры поведения) начинают разрабатываться в иноязычной лингводидактике. В современных исследованиях подчеркивается значение «культурной толерантности в качестве основополагающего принципа межличностных отношений» и важного компонента подготовки специалистов, способных «обеспечить эффективную коммуникацию» [4, с. 96]. Релевантной оказывается при этом подготовка специалиста «в области не только, а порой даже – и не столько) межъязыковой, но и – интерлингвокультурной коммуникации» [8, с. 64]. Так, в германистике ФРГ уже сформировалось новое исследовательское и лингвометодическое направление «межкультурная германистика» (*interkulturelle Germanistik*), цель которого – формирование межкультурной компетенции, что предполагает развитие не только речевых умений, но и деятельностных поступков и невербальных форм поведения, адекватных конкретной жизненной ситуации, историческим традициям, обычаям, менталитету, даже привычкам и предпочтениям коммуникантов [12].

Большое внимание уделяется проблеме формирования компетенций разного уровня и в отечественной лингводидактике, что нашло отражение в нормативных документах

и рекомендациях Министерства образования. Госстандарты нового поколения, в особенности магистерские программы, акцентируют важность нового качества профессионального образования, обеспечиваемого посредством компетентностного подхода. Так, ФГОС ВПО по направлению подготовки 035700 – «Лингвистика» (квалификация «Магистр») предусматривает формирование целого ряда общекультурных компетенций, нацеленных на реализацию гармоничного межкультурного и межэтнического взаимодействия в студенческой среде, т.е. толерантного по своей сути поведения. При этом особо подчеркивается важность ориентации в системе общечеловеческих ценностей с учетом морально-ценностных приоритетов различных социальных, национальных, религиозных профессиональных общностей и групп в российском социуме; уважительное отношение к своеобразию иноязычной культуры; владение навыками социокультурной и межкультурной коммуникации; способность принимать гражданскую позицию в социально-личностных конфликтных ситуациях. Формированию толерантного поведения должны способствовать также такие профессиональные компетенции, как владение теоретическими и эмпирическими знаниями в области межкультурной коммуникации; владение правилами и традициями межкультурного профессионального общения; готовность преодолевать влияние стереотипов и осуществлять межкультурный диалог; знание целей и задач общеевропейской языковой и региональной политики в условиях межкультурного взаимодействия. Отметим, что данные компетенции, разработанные иноязычной лингводидактикой, в полной мере релевантны для поликультурного образовательного пространства многонационального и многоязычного северокавказского региона. Под профессиональной компетентностью лингвиста-переводчика мы понимаем «интегративную характеристику личности специалиста, включающую не только лингвистические и профессионально-специализированные компетенции но и общекультурные, психологические и информационные компетенции, и позволяющую переводчику на высоком уровне осуществлять профессиональную деятельность» [4, с. 97].

В лингводидактическом плане следует отметить взаимообусловленность толерантности как поведенческого принципа индивидуума с процессами воспитания и обучения, так как и толерантность, и агрессивность являются не врожден-

ными, а приобретенными качествами личности. Межкультурный компонент обучения обозначает буквально сферу, находящуюся между культурами, когда диалог основывается на изучении, сравнении, обсуждении, восприятии и акцептации этнокультурных феноменов в самом широком понимании – как страны изучаемого языка, так и своей родины. Межкультурный компонент обучения предполагает, таким образом, изучение как чужой, так и собственной культуры, специфики взаимодействия, пересечения и соприкосновения культур, их взаимодополнения и взаимообогащения: культуры как бы учатся друг у друга, не теряя при этом собственного своеобразия, что чрезвычайно важно для полиэтнического и поликультурного северокавказского региона. Наряду со знанием языков востребованным оказывается развитие умений сбора из различных источников, систематизации и интерпретации культуроведческой информации, овладение социокультурными нормами межкультурной коммуникации. Тезис И.И. Халеевой о формировании вторичной языковой личности как системообразующем факторе построения модели иноязычного лингвистического образования [8, с. 70] приобретает особую значимость в образовательном пространстве Северо-Кавказского федерального университета. Согласно результатам анкетирования «Этническая самоидентификация студентов СКФУ», в университете представлены 87 этнокультурных групп, что в целом отражает национальный состав Северо-Кавказского федерального округа. В университете функционирует Центр межэтнического взаимодействия, в структуру которого входит Студенческий этнический совет СКФУ, занимающийся не только организацией и проведением этнокультурных мероприятий, но и исследованием проблем межкультурного взаимодействия в университетском образовательном пространстве.

Обращение к материалам газеты «Университетский вестник Северо-Кавказского федерального университета» за 2013–2015 гг. показало, что проблемам гармонизации межкультурного и межэтнического взаимодействия в студенческой среде уделяется значительное внимание. Так, реализуемый в университете в течение ряда лет проект «Кавказ – наш общий дом» находит широкое освещение на страницах газеты, прежде всего в рубрике «Молодежная страница». Об актуальности и важности взаимопонимания, сотрудничества и гармоничного

взаимодействия студентов Северо-Кавказского федерального округа свидетельствует научный форум северокавказского студенчества «Диалог и толерантность», который проходил в мае 2013 года во Владикавказе, столице Северной Осетии, на базе Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. В работе форума приняли участие студенты, члены этнического совета СКФУ, в числе которых была и Л. Варданян, опубликовавшая в «Университетском вестнике» статью под знаковым названием «Что такое толерантность?» (№ 5(9) май 2013). Как отмечается в статье, научная рефлексия студентов касалась таких проблем, как духовно-нравственное воспитание, полиэтничность студенческой среды, условия формирования толерантности, богатый опыт межнационального общения, общее культурное наследие, межнациональное сотрудничество, межконфессиональная терпимость, мирное сосуществование, не умаляющее, однако, важности разного мировидения, национальных традиций, этно- и лингвокультурного своеобразия каждого народа. Активисты Центра межэтнического взаимодействия СКФУ представляли университет на таких важных мероприятиях, как антитеррористический фестиваль «Мир Кавказу», молодежный форум «Межнациональное и межконфессиональное единство», форумы СМИ Кавказа на дискуссионных площадках разных университетов. В качестве одной из причин распространения экстремистских настроений в студенческой среде автор называет «отсутствие культуры межэтнического общения». В заключение Л. Варданян приходит к выводу, что «в выстраивании правильных межкультурных отношений может помочь только мощная духовная платформа. Обращаясь к прошлому, оценив нынешнее время и устремив взгляд в будущее, можно создать толерантное общество, такое, в котором не просто терпят друг друга, а понимают и уважают». Трактовка толерантности осуществляется через контрастное противопоставление глагольно-акциональных номинаций *терпеть*, с одной стороны, и *понимать/уважать*, с другой. Отметим, что каждый компонент оппозиции может быть дополнен другими номинациями, что приведет к образованию гетерогенной синонимико-антонимической парадигмы, «члены которой противопоставлены друг другу по каким-либо противоположным компонентам значений» [3, с. 287–288].

Традиционной и оригинальной можно считать рубрику «Кавказ – наш общий

дом», в которой публикуются материалы, подготовленные студентами – представителями различных этносов. Цель данной рубрики – познакомить студенческое общество СКФУ с историей, древними традициями, этнокультурными обычаями разных народов Северо-Кавказского федерального округа, на личностном уровне поделиться тем ценным и культурно специфическим, характерным именно для данного этноса. Большой интерес вызывают рассказы студентов разных национальностей о свадебных и семейных традициях, гостеприимстве, национальной кухне, фольклоре. В публикациях подчеркивается, что Кавказ является родным домом для разных, но в то же время похожих народов, имеющих свои традиции и обычаи.

По мере углубления международного сотрудничества, расширения личных контактов, активизации мобильности изменяется и оценочное отношение к чужому, которое в научной парадигме межкультурной германистики трактуется как понятое и освоенное другое, не утрачивающее тем не менее таких своих прототипических и приобретенных признаков, как далекое, враждебное, иное, новое, неизвестное, не испытанное, экзотическое, аттрактивное, прекрасное. В заключение отметим актуальность понятия толерантности в различных дискурсах, расширение палитры его значений и коннотаций, формирование синонимических, антонимических отношений, продуктивность словообразовательных процессов, положительное образное осмысление в акционально-деятельностном ключе.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. «Толерантность как компетентностная составляющая коммуникативно гибкой языковой личности в условиях поликультурного Северо-Кавказского региона», проект № 15-04-00126.

Список литературы

1. Милостивая А.И., Серебрякова С.В. Идеологический потенциал диссимметрии в политическом нарративе // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2010. Вып. 3(33). – С. 41–49.
2. Растагуева С.Г. Репрезентация концепта «ТОЛЕРАНТНОСТЬ» в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Елец, 2008. – 19 с.
3. Серебрякова С.В. Дистрибутивность семантики лексических параметров знака: дис. ... д-ра филол. наук. – Краснодар, 2002. – 431 с.
4. Серебрякова С.В., Серебряков А.А. К проблеме формирования языковой личности лингвиста-переводчика // Вестник Адыгейского государственного университета. – Вып. 3 (103). – Майкоп, 2012. – С. 96–102.

5. Солянин Н.Э. Основные подходы к определению понятия «толерантность» // Ярославский педагогический вестник. – 2009 (61). – № 4. – С. 178–181.
6. Телия В.Н., Дорошенко А.В. Лингвокультурология – ключ к новой реальности феномена воспроизводимости нескольких образований // Язык. Культура. Общение: Сб. научн. тр. – М., 2008. – С. 207–216.
7. Толерантность / под общ. ред. М.П. Мчедлова. – М., 2004. – 416 с.
8. Халеева И.И. Подготовка переводчика как «вторичной языковой личности» // Тетради переводчика: Научно-теоретический сборник. – Вып. 24. – М., 1999. – С. 63–72.
9. Duden – Deutsches Universalwörterbuch. Das umfassende Bedeutungswörterbuch der deutschen Gegenwartssprache [Электронный ресурс].
10. Mitscherlich A. Toleranz – Überprüfung eines Begriffes // Überprüfung eines Begriffes. Ermittlungen. – Frankfurt a.M., 1974. – pp. 7–34.
11. Oxford English Dictionary 2nd Edition Version 3.1 [Электронный ресурс].
12. Wierlacher A. Das Fremde und das Eigene. – München, 1985. – 456 p.
5. Solynin N.E. Osnovnye podkhody k opredeleniyu ponyatiya «tolerantnost» // Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik. 4 2009 (61). pp. 178–181.
6. Teliya V.N., Doroshenko A.V. Lingvokulturologiya klyuch k novoy realnosti fenomena vosproizvodimosti neskolkoslovykh obrazovaniy // Yazyk. Kultura. Obshchenie: Sb. nauchn. tr. M., 2008. pp. 207–216.
7. Tolerantnost / Obshch. red. M.P. Mchedlova. M., 2004. 416 p.
8. Khaleeva I.I. Podgotovka perevodchika kak «vtorichnoy yazykovoy lichnosti» // Tetradi perevodchika: Nauchno-teoreticheskiy sbornik. Vyp. 24. M., 1999. pp. 63–72.
9. Duden Deutsches Universalwörterbuch. Das umfassende Bedeutungswörterbuch der deutschen Gegenwartssprache [digital resource]
10. Mitscherlich A. Toleranz Überprüfung eines Begriffes // Überprüfung eines Begriffes. Ermittlungen. Frankfurt a.M., 1974. pp. 7–34.
11. Oxford English Dictionary 2nd Edition Version 3.1 [digital resource]
12. Wierlacher A. Das Fremde und das Eigene. München, 1985. 456 p.

References

1. Milostivaya A.I., Serebryakova S.V. Ideologicheskiy potentsial dissimetricii v politicheskom narrative // Politicheskaya lingvistika. Ekaterinburg, 2010. Vyp. 3(33). pp. 41–49.
2. Rastatueva S.G. Reprezentatsiya kontsepta «TOLERANTNOST» v russkom yazyke: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Elets, 2008. 19 p.
3. Serebryakova S.V. Distributivnost semantiki leksicheskikh parametrov znaka: dis. ... d-ra filol. nauk. Krasnodar, 2002. 431 p.
4. Serebryakova S.V., Serebryakov A.A. K probleme formirovaniya yazykovoy lichnosti lingvista-perevodchika // Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Vyp. 3 (103). Maykop, 2012. pp. 96–102.

Рецензенты:

Гусаренко С.В., д.фил.н., профессор, декан факультета филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, Гуманитарный институт, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь;

Бронская Л.И., д.фил.н., профессор кафедры отечественной и мировой литературы, Гуманитарный институт, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь.